

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/6/3
16 August 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ
УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ**

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека о сфере охвата и содержании соответствующих
правозащитных обязательств, связанных со справедливым доступом
к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, в рамках
международных договоров о правах человека***

* Приложения и примечания распространяются только на языке представления.

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с решением 2/104 Совета по правам человека от 27 ноября 2006 года по вопросу о правах человека и доступе к воде, в котором Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) провести подробное исследование сферы охвата и содержания соответствующих правозащитных обязательств, связанных со справедливым доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, в рамках международных договоров о правах человека, принимая во внимание мнения государств и других задействованных сторон.

При проведении этого исследования УВКПЧ стремилось получить письменные материалы от различных задействованных сторон, включая государства, межправительственные организации, национальные правозащитные учреждения, неправительственные организации, экспертов и представителей частного сектора. УВКПЧ также организовало однодневные консультации с целью обсуждения вопросов, связанных с правами человека и доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, и участвовало в работе соответствующих экспертных и других совещаний. Материалы, полученные в процессе консультаций, обогатили подготовку исследования.

В настоящем докладе рассматриваются международно-правовые обязательства, связанные с обеспечением безопасной питьевой водой и санитарными услугами. В нем рассматриваются их сфера охвата и содержание, характер и мониторинг, а также обозначены области, требующие дальнейшей работы. В заключение, в докладе представлены выводы и рекомендации относительно дальнейшего укрепления и осуществления правозащитных обязательств, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 3	5
I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ	4 - 12	6
A. Введение	4	6
B. Договоры, касающиеся безопасной питьевой воды и санитарных услуг	5 - 12	6
II. СФЕРА ОХВАТА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООЗАЩИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	13 - 29	13
A. Понятие безопасной питьевой воды и его объем	13 - 17	13
B. Понятие санитарных услуг и его объем	18 - 21	16
C. Понятие доступа и его объем.....	22 - 29	17
III. ХАРАКТЕР ПРАВООЗАЩИТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	30 - 42	21
A. Носители обязательств.....	30 - 31	21
B. Обязательства	32 - 42	21
IV. МОНИТОРИНГ	43	25
V. ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ДОРАБОТКИ.....	44 - 64	27
A. Доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам как право человека	45 - 49	28
B. Национальная стратегия водоснабжения и оказания санитарных услуг	50 - 51	29
C. Снабжение водой и оказание санитарных услуг на частной основе	52 - 53	30
D. Обязанности местных органов власти	54 - 55	31
E. Вопрос об отключениях и надлежащей процедуре	56 - 59	31

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
F. Приоритизация между различными видами водопользования	60 - 62	33
G. Правозащитные обязательства в контексте торговых и инвестиционных соглашений	63 - 64	34
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	65 - 70	34

Приложения

I. Соответствующие договоры, в которых прямо говорится о безопасной питьевой воде и санитарных услугах		37
II. Соответствующие руководящие указания и принципы, в которых прямо говорится о безопасной питьевой воде и санитарных услугах		40

Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с решением 2/104 Совета по правам человека от 27 ноября 2006 года по вопросу о правах человека и доступе к воде. В своем решении Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) "...учитывая мнения государств и других заинтересованных сторон, провести в рамках имеющихся ресурсов подробное исследование сферы охвата и содержания соответствующих правозащитных обязательств, связанных со справедливым доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, в рамках международных договоров о правах человека, включающее соответствующие выводы и рекомендации по этому вопросу, и представить его до начала шестой сессии Совета.
2. При проведении этого исследования УВКПЧ стремилось получить письменные материалы от различных задействованных сторон, включая государства, межправительственные организации, национальные правозащитные учреждения, неправительственные организации (НПО), экспертов и представителей частного сектора¹. УВКПЧ также организовало однодневные открытые консультации для обсуждения вопросов, связанных с правами человека и доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, и участвовало в работе соответствующих экспертных и других совещаний². Материалы, полученные в ходе процесса консультаций, обогатили подготовленное исследование.
3. Доклад состоит из пяти глав. В главе I рассматриваются правовые основы и действующие обязательства в отношении справедливого доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. В главах II, III и IV рассматривается сфера охвата и содержание термина "доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам", характер обязательств государств в отношении обеспечения доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, а также вопрос мониторинга. В главе V рассматриваются вопросы, требующие доработки, а глава VI содержит некоторые выводы и рекомендации для рассмотрения Советом.

¹ The contributions received have been made available on the OHCHR website at: <http://www.ohchr.org>.

² The report of the consultation is also available at: <http://www.ohchr.org>.

I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

A. Введение

4. Мандат, возложенный на УВКПЧ Советом по правам человека, ограничивает источники международного права, которые могут рассматриваться в исследовании, международными договорами по правам человека. Под таковыми понимаются, в частности, международные и региональные договоры, а также декларации, резолюции, принципы и руководящие указания, касающиеся прав человека. Хотя эти документы не имеют такой же обязательной силы, что и договоры, они могут содержать элементы, которые уже возлагают или могут возложить на государства обязательства по международному обычному праву. Они также могут отражать социальные ожидания и обязательства, высказанные государствами, и служат полезным руководством для толкования обязанностей государств по правозащитным договорам. В качестве источников толкования этих договоров будут использоваться международные планы действий и документы, принятые договорными органами Организации Объединенных Наций. Другие разделы международного права, такие, как право международных водотоков, не будут являться частью настоящего исследования. Хотя это выходит за рамки источников, обозначенных в решении 2/104 Совета по правам человека, в исследовании будут рассмотрены вопросы, находящиеся на стыке между договорами по гуманитарной и экологической тематике и договорами по правам человека, и эти две категории международного права будут использоваться в той мере, в которой они содействуют прояснению сферы охвата и содержания правозащитных обязательств в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам³.

B. Договоры, касающиеся безопасной питьевой воды и санитарных услуг

5. О доступе к безопасной питьевой воде и санитарным услугам говорится в целом ряде договоров, которые можно сгруппировать следующим образом:

а) Прямая ссылка в правозащитных договорах: прямые ссылки на безопасную питьевую воду или санитарные услуги есть в Конвенции о правах ребенка (КПР), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), недавно принятой Конвенции о правах инвалидов и Конвенции № 161 Международной

³ For the relationship between human rights and humanitarian law, see Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, International Court of Justice, Reports 2004, p. 136, available at: <http://www.icj-cij.org/docket/files/1131/1671.plf>.

организации труда (МОТ) о службах гигиены труда от 1985 года. На региональном уровне конкретные положения, касающиеся доступа к воде, содержатся в Африканской хартии прав и благосостояния ребенка и Протоколе к Африканской хартии прав человека и народов о правах женщин в Африке. В приложении I представлены дополнительные подробности об этих договорах и проистекающих из них обязательствах.

b) Косвенная ссылка в правозащитных договорах: о тесной связи между доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам и комплексом других прав человека косвенно говорится в различных договорах, особенно в связи с правом на жизнь, запрещением пыток, правом на охрану здоровья, правом на образование, правом на достойное жилье, правом на питание и правом на достойный уровень жизни.

c) Прямая ссылка в правозащитных принципах и руководящих указаниях: в нескольких принципах и руководящих указаниях, принятых Организацией Объединенных Наций и МОТ, подчеркивается обязательство обеспечивать безопасной питьевой водой или санитарными услугами конкретные группы, включая заключенных, лишенных свободы несовершеннолетних, внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), рабочих, живущих в помещениях, предоставленных их работодателями, и престарелых. В добровольных руководящих принципах ФАО, касающихся поддержки прогрессивной реализации права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности, также подчеркивается тот факт, что доступ к воде в достаточном количестве и достаточного качества для всех имеет важнейшее значение для жизни и здоровья. В приложении II содержится более подробная информация об этих документах и вытекающих из них обязательствах.

d) Безопасная питьевая вода и санитарные услуги как одно из прав человека в декларациях и резолюциях: доступ к безопасной питьевой воде был впервые провозглашен правом человека государствами - членами Организации Объединенных Наций в Плане действий, принятом в Мар-дель-Плате (1977 год), в котором утверждалось, что, независимо от уровня развития, все народы "вправе иметь доступ к безопасной питьевой воде в количествах и такого качества, которых достаточно для удовлетворения их основных потребностей"⁴. В резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Комиссией по правам человека, также говорится о

⁴ Mar del Plata Action Plan, United Nations Water Conference, 1977, preamble.

безопасной питьевой воде как о праве человека⁵. Члены Движения неприсоединения признали право на воду для всех людей в итоговом документе своей четырнадцатой встречи на высшем уровне⁶. На региональном уровне в разработанной Комитетом министров Совета Европы для государств-членов рекомендации 14 в отношении Европейской хартии водных ресурсов предусматривается, что каждый человек имеет право на достаточное количество воды для удовлетворения своих основных потребностей⁷. Несмотря на все это, вода как право человека признана в декларациях и резолюциях в неодинаковой степени⁸.

е) Экспертные документы, в которых о безопасной питьевой воде и санитарных услугах говорится как о праве человека: в 2002 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКОП) принял свое замечание общего порядка № 15 о праве на воду (статьи 11 и 12 Пакта), определив его как право каждого человека на достаточное количество безвредной, доступной в экономическом и физическом планах питьевой воды для удовлетворения его личных и хозяйственных потребностей⁹. Замечания общего порядка содержат авторитетные трактовки экспертными органами положений, содержащихся в различных международных пактах и конвенциях, включая Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). В 2006 году Подкомиссия по поощрению и защите прав человека приняла проект руководящих принципов осуществления права на доступ к питьевой воде и санитарным услугам (руководящие принципы Подкомиссии), в которых упоминается право на питьевую воду и санитарные услуги¹⁰. Руководящие принципы Подкомиссии призваны

⁵ General Assembly resolution 54/175, The right to development, para. 12; Commission on Human Rights resolutions 2004/17 and 2005/15, Adverse effects of the illicit movement and dumping of toxic and dangerous products and wastes on the enjoyment of human rights, preamble, paras. 4 and 9.

⁶ Paragraph 226.

⁷ Recommendation Rec(2001)14 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States on the European Charter on Water Resource, available at: http://www.coe.int/t/cm/adoptedTexts_en.asp#P47_2021

⁸ For instance, water has not been acknowledged as a human right in the United Nations Millennium Declaration, nor in the ministerial declarations adopted at the World Water Forums.

⁹ Paragraph 2.

¹⁰ Realization of the right to drinking water and sanitation: report of the Special Rapporteur, El Hadji Guissé (E/CN.4/Sub.2/2005/25, para. 2).

помочь правительствам, директивным органам, международным учреждениям и институтам гражданского общества обеспечивать право на питьевую воду и санитарные услуги.

f) Планы действий, в которых о праве на безопасную питьевую воду и санитарные услуги говорится как о праве человека: в ряде планов действий о воде и санитарных услугах также говорится как о праве человека. В Повестке дня на XXI век, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию (КООНОСР) в 1992 году, говорится, что «общепризнано, что "все народы, независимо от уровня развития и социально-экономических условий, имеют право на доступ к питьевой воде, количество и качество которой соответствовало бы их основным потребностям"»¹¹. В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию (1994 год) государства подтвердили, что каждый человек имеет "право на достаточный жизненный уровень для него самого и его семьи, включая достаточное питание, одежду, жилище, водоснабжение и санитарные условия"¹². Впоследствии вода и санитарные услуги были признаны в качестве права человека в Повестке дня Хабитат Организации Объединенных Наций (1996 год)¹³.

g) Безопасная питьевая вода и санитарные услуги признаны в качестве права человека в других источниках: бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан подчеркивал, что "доступ к безопасной воде является основной человеческой потребностью и, следовательно, относится к числу фундаментальных прав человека"¹⁴. В 2006 году в своем докладе о развитии человека, озаглавленном "Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов", Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) подчеркнула важность признания и осуществления права на воду¹⁵. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) также подчеркивал, что "доступ к

¹¹ Agenda 21, United Nations Conference on Environment and Development 1992, chapter 18, para.47.

¹² Programme of Action of the International Conference on Population and Development, Cairo, 1994, Principle 2.

¹³ The Habitat Agenda Goals and Principles, Commitments and the Global Plan of Action, 1996, para.11.

¹⁴ Message of United Nations Secretary-General Kofi Annan on World Water Day 2001, available at: <http://www.worldwaterday.org/wwday/2001/news/msgun.html>

¹⁵ Pages 3-4.

санитарным услугам является основополагающим правом человека, обеспечивающим здоровье и достоинство человека"¹⁶. Целевая группа Проекта тысячелетия по воде и санитарии Организации Объединенных Наций отмечала важность права на воду для достижения целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ) применительно к воде и санитарным услугам¹⁷. Вода как право человека признается также в национальных конституциях, законах и судебной практике. Национальный опыт, на который обращалось внимание УВКПЧ, также свидетельствует о том, что во многих странах приняты специальные законы, регулирующие доступ к безопасной питьевой воде.

6. Хотя в правозащитных договорах доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам не признается в качестве права человека как такового, конкретные обязательства, касающиеся доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, все более широко и непосредственно признаются в основных договорах о правах человека, главным образом как часть права на достойный уровень жизни и права на охрану здоровья.

За исключением Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (МКПТМ), все принятые за последнее время правозащитные договоры налагают конкретные обязательства в отношении доступа к безопасной питьевой воде и, в меньшей степени, санитарным услугам. Обязательства, связанные с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, также имплицитно предусматриваются рядом правозащитных договоров и вытекают из обязательств, связанных с поощрением и защитой других прав человека.

7. Толкуя право на жизнь по смыслу Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Комитет по правам человека (КПП) подчеркивал, что помимо защиты от активного лишения жизни это право также возлагает на государство обязанность обеспечивать доступ к средствам выживания и требует того, чтобы государства приняли позитивные меры, в частности, для снижения младенческой смертности, увеличения продолжительности жизни и ликвидации недоедания и эпидемий¹⁸. Межамериканский суд по правам человека также истолковал право на жизнь

¹⁶ *Sanitation for All*, page 3, UNICEF January 2000.

¹⁷ *Health, dignity and development: what will it take?*, UN Millennium Project Task Force on Water and Sanitation, 2005, p. xiv, available at: <http://www.unmillenniumproject.org/documents/WaterComplete-lowres.pdf>

¹⁸ HRC general comment No. 6 (1982) on Article 6 (Right to life), para. 5.

как включающее в себя доступ к условиям, гарантирующим достойную жизнь¹⁹. Такое толкование устанавливает конкретную связь с воздействием недостаточного доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам на здоровье и жизнь людей. Диарейная дегидратация ежегодно уносит жизни около 2 млн. детей, а за последние десять лет ее жертвами стало больше детей, чем все люди, которые погибли в вооруженных конфликтах после второй мировой войны²⁰. Каждый день около 3 900 детей умирают от грязной воды, отсутствия гигиены и основных санитарных услуг, и в целом от этих же причин ежегодно умирает 1,6 млн. человек²¹. Вопросами недостаточного доступа к воде и санитарным услугам также занимаются Комитет по правам детей и Комитет против пыток²².

8. На связь между доступом к воде и санитарным услугам и обеспечением права на достаточный жизненный уровень указывал Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКИ) в своем замечании общего порядка № 15 (2002 год) о праве на воду, в котором он подчеркнул, что вода является основополагающим элементом обеспечения достаточного жизненного уровня. Тесная связь с правом на охрану здоровья также отмечалась различными договорными органами, специальными процедурами и региональными механизмами Организации Объединенных Наций и признается в Конвенции о правах ребенка. КЭСКИ установил, что доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам является определяющим фактором права на охрану здоровья, из которого проистекают конкретные обязательства по обеспечению адекватного снабжения безопасной и питьевой водой и адекватными санитарными услугами.

9. Доступ к безопасной питьевой воде также является важным элементом обеспечения права на питание. Продлевая мандат Специального докладчика по вопросу о праве на питание, Комиссия по правам человека конкретно просила его "уделять внимание вопросу о питьевой воде, учитывать взаимозависимость между этим вопросом и правом на

¹⁹ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Caso Villagrán Morales y Otros (Caso de los "Niños de la Calle")*, Sentencia de 19 de noviembre de 1999 (Ser. C) N.º 63, párr. 144.

²⁰ *Sanitation for All*, UNICEF January 2000.

²¹ *Health, dignity, and development: what will it take?*, UN Millennium Project Task Force on Water and Sanitation, 2005.

²² Concluding observations of the Human Rights Committee: Honduras, 2006 (CCPR/C/HND/CO/1, para. 15); Report of the Committee against Torture (A/56/44 (SUPP), paras. 181 and 183).

питание"²³. Специальный докладчик по вопросу о праве на питание отметил в этой связи, что безопасная питьевая вода является важной составляющей здорового питания²⁴.

10. Разъясняя сферу применения и содержание права на достойное жилье, КЭСКП подчеркнул, что доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам представляет собой основополагающий элемент обеспечения этого права²⁵. Обязательства государств, связанные с правом на образование, также влекут за собой конкретные требования по обеспечению безопасной питьевой водой и санитарными услугами учащихся обоих полов в учебных заведениях²⁶. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование руководствовался аналогичным подходом, подчеркнув проблему школ, в которых отсутствуют адекватные санитарно-гигиенические условия и водоснабжение, а также тот факт, что их отсутствие представляет собой подлинное препятствие для обеспечения права на образование²⁷.

11. Доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам также может создавать проблемы обеспечения равенства, особенно по отношению к женщинам, поскольку ограниченный доступ как правило чрезмерно негативно сказывается на их самочувствии, физическом и психическом здоровье, неприкосновенности частной жизни и возможностях получения образования. Уже сами затраты времени на то, чтобы сходить за водой, а забота об этом часто ложится на плечи женщин и девушек, могут быть одним из объяснений очень большого гендерного разрыва в показателях посещаемости школ во многих странах, к тому же девушки также обычно гораздо чаще пропускают занятия, если в школах нет адекватного санитарного оборудования. Когда девушкам и женщинам приходится уходить далеко от дома для того, чтобы удалить экскременты или набрать воды, они также оказываются уязвимыми с точки зрения домогательств и нападений. В соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) государства-участники обязаны бороться со всеми формами

²³ Commission on Human Rights resolution 2001/25, para. 9.

²⁴ See A/56/210, paras. 58-71 and E/CN.4/2003/54, paras. 36-51. See also article 15 of the Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa, where access to safe drinking water is an element of the right to nutritious and adequate food.

²⁵ CESCR general comment No. 4 (1991) on the right to adequate housing (art. 11 (1) of the Covenant), para. 8.

²⁶ CESCR general comment No. 13 (1999) on The right to education (art. 13), para. 43.

²⁷ See for instance E/CN.4/1999/49, para. 67.

дискриминации в отношении женщин, в том числе устранять причины и последствия их фактического или основополагающего неравенства.

12. В ряде гуманитарных и экологических договоров также предусматриваются конкретные положения, связанные с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. В Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним выделяется основополагающая важность доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам для сохранения здоровья и выживания в ситуациях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. В соответствии с Протоколом по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Протокол ЕЭК ООН) 1992 года Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) государства-участники обязаны принимать надлежащие меры для обеспечения доступа к питьевой воде и санитарным услугам и защиты водных ресурсов, используемых в качестве источников питьевой воды, от загрязнения²⁸.

II. СФЕРА ОХВАТА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВозащитных ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

A. Понятие безопасной питьевой воды и его объем

1. Достаточное количество

13. Мандат, возложенный на УВКПЧ Советом по правам человека, ограничивает круг вопросов, которые могут быть рассмотрены в этом исследовании, безопасной питьевой водой и санитарными услугами. Понятие "безопасная питьевая вода" распространяется на ограниченное количество необходимой воды - наряду с санитарными потребностями - для личного и хозяйственного использования, к которой относится вода для питья, стирки, приготовления пищи и личной и домашней гигиены. Такое личное и хозяйственное использование составляет лишь крошечную часть водопользования, обычно менее 5%²⁹. Соответственно другие виды хозяйственного водопользования, такие как вода для плавательных бассейнов или полива садовых участков, в настоящем исследовании не рассматриваются. Доступ к воде для использования в других целях, особенно для

²⁸ Articles 1, 4, para. 2 (a) and (b) and 6, para. 1 (a) and (b) available at: http://www.unece.org/env/water/text/text_protocol.htm

²⁹ *Beyond scarcity: Power, poverty and the global water crisis*, UNDP Human Development Report 2006, p. 2.

сельского хозяйства или промышленности, также выходит за рамки настоящего исследования.

14. Кроме того, в исследовании не рассматриваются правозащитные обязательства, связанные с доступом к воде как источнику жизнеобеспечения или природному ресурсу, особенно применительно к территориям проживания коренных народов или мелким фермерским хозяйствам, а также вопросы водопользования и охраны экосистем. В докладе ПРООН о развитии человека за 2006 год проводится аналогичное различие между, с одной стороны, водой для жизни семьи, а с другой - водой для поддержания экологических систем и жизнеобеспечения. В декларациях и планах действий, признающих доступ к безопасной питьевой воде в качестве одного из прав человека, также подчеркивается право людей на доступ к воде в таких количествах, которые необходимы для удовлетворения их основных потребностей³⁰. В других документах доступ к безопасной питьевой воде, хотя и не признается одним из прав человека, рассматривается в качестве основной необходимости или потребности и подчеркивается тот факт, что доступ людей к достаточному количеству воды следует расширять.

15. Прямым следствием такого подхода является то, что понятие "безопасная питьевая вода" не связано с неограниченным количеством воды. Хотя определение минимального разумного количества воды, необходимого для обеспечения личных и хозяйственных нужд, является делом каждой страны, полезным руководством могут послужить цифры, содержащиеся в публикациях Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Так, от 50 до 100 литров воды на человека в день необходимо для обеспечения всех потребностей, связанных с поддержанием здоровья³¹. Если на человека в день приходится не более 25 литров, то это представляет собой самое малое количество, необходимое для поддержания жизни, но при этом возникают вызывающие беспокойство медицинские проблемы, поскольку его недостаточно для удовлетворения основных потребностей с точки зрения гигиены и потребления³². В чрезвычайных обстоятельствах - например, при стихийных бедствиях, в конфликтных или постконфликтных ситуациях - подготовленном в рамках проекта "Сфера" руководстве предлагается обеспечивать каждого человека не менее 7,5-15 литрами воды в день, поскольку для удовлетворения всех личных и

³⁰ Mar del Plata Action Plan, 1977, preamble; Agenda 21, 1992, chapter 18, para. 47.

³¹ G. Howard and J. Bartram, *Domestic Water Quantity, Service Level and Health*, World Health Organization 2003, p. 22.

³² Guy Hutton and Lawrence Haller, *Evaluation of the costs and benefits of water and sanitation improvements at the global level*, World Health Organization 2004.

хозяйственных потребностей воды может оказаться недостаточно³³. Эти различные количества являются лишь ориентиром, поскольку они могут меняться в зависимости от конкретных условий, а также быть различными для некоторых групп в связи с состоянием здоровья, рабочими, климатическими условиями, культурными потребностями или другими факторами.

2. Качество воды

16. Международные декларации, резолюции и планы действий, содержащие обязательства по расширению доступа к воде, также распространяются на конкретные требования в отношении качества. В различных документах в качестве синонимов говорится о чистой воде, питьевой воде, чистой питьевой воде, безопасной питьевой воде, воде для питья, безопасной воде, безопасной и чистой воде, либо свежей воде. В соответствии с замечанием КЭСКП общего порядка № 15, вода для личного и хозяйственного использования должна быть безопасной, т.е. не должна содержать вещества, представляющие собой угрозу для здоровья человека. Доступ к надлежащим санитарным услугам является одним из важнейших механизмов защиты качества питьевой воды³⁴. В руководящих указаниях Подкомиссии также упоминается, что вода должна быть приемлемого с точки зрения культурных традиций качества.

17. Руководство ВОЗ по контролю качества питьевой воды (Руководство ВОЗ) является международным стандартом регулирования качества воды и установления стандартов качества. В нем питьевая вода определяется как вода, которая не несет в себе какой-либо существенной угрозы для здоровья, если потреблять ее в течение всей жизни, и которая не содержит болезнетворных микробов, химических и радиоактивных веществ³⁵. Эти требования распространяются на все источники водоснабжения³⁶.

³³ See <http://www.sphereproject.org>.

³⁴ The absence of sanitation systems in many parts of the world has led to widespread pollution and contamination of water sources that individuals rely upon for survival.

³⁵ *Guidelines for Drinking-water Quality*, WHO, available at: http://www.who.int/water_sanitation_health/dwq/guidelines/en/.

³⁶ These include not only piped water sources, but also tanker sources, vendor-provided water and protected wells.

В. Понятие санитарных услуг и его объем

18. Правозащитные договоры содержат мало указаний в отношении объема и содержания термина "санитарные услуги". В руководящих принципах Подкомиссии упоминается право на санитарные услуги, которое определяется как право каждого человека на доступ к достаточным и безопасным санитарным услугам, позволяющим обеспечивать охрану здоровья населения и окружающей среды³⁷. Поэтому санитарные услуги и средства должны быть физически доступными, допустимыми, достаточного и приемлемого с точки зрения культурных традиций качества и находиться в таком месте, где может быть обеспечена физическая безопасность.

19. В целом в правозащитных договорах упоминаются различные концепты для описания того, доступ к каким санитарным услугам должны иметь люди, и не уточняются конкретные требования, которые заключают в себе эти различные концепты. Поэтому границы правозащитных рамок в отношении санитарных услуг остаются неопределенными. В руководящих принципах Подкомиссии говорится то об адекватных, базовых, то о приемлемых или соответствующих санитарных услугах, допустимых с точки зрения культурных традиций качества и четко не определяется, что означают и на что распространяются эти различные требования и каковы различия между этими терминами. В замечании КЭСКИ общего порядка № 15 говорится об адекватных санитарных услугах и безопасных санитарных службах, и эти два термина не определяются, а также не разъясняется, влекут ли они за собой различные обязательства³⁸.

20. В Протоколе ЕЭК ООН содержится определение "санитарно-профилактических мероприятий", которые означают сбор, транспортировку, обработку и удаление или повторное использование отходов жизнедеятельности человека или бытовых сточных вод либо через посредство коллективных систем, либо с помощью установок, обслуживающих отдельные домашние хозяйства или предприятия. В них подчеркивается, что они должны быть адекватного качества, достаточного для защиты здоровья человека и охраны окружающей среды³⁹.

³⁷ See E/CN.4/Sub.2/2005/25, para 1.2.

³⁸ International declarations and plans of action refer alternatively to sanitary measures of excreta disposal, effective management of waste, adequate, proper or basic sanitation.

³⁹ See articles 2.8 and 6 (b).

21. Определенным руководством в отношении значения санитарных услуг по смыслу международных правозащитных договоров может послужить практика распространения на санитарные услуги действующих норм и принципов - таких, как право на неприкосновенность частной жизни и уважение человеческого достоинства и личной неприкосновенности.

С. Понятие доступа и его объем

1. Справедливый доступ

22. В процессе проведенных УВКП консультаций было выявлено несколько толкований термина "справедливый", используемого в решении 2/104 Совета по правам человека по вопросу о правах человека и доступе к воде, применительно к доступу к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. В замечании КЭСКО общего порядка № 15 подчеркивается принцип равенства, который требует, чтобы на более бедные домашние хозяйства не ложилась чрезмерная нагрузка по оплате услуг за водоснабжение по сравнению с той нагрузкой, которая ложится на более богатые домашние хозяйства⁴⁰. Однако соображения равенства чаще шире вопроса о том, как распределять расходы по водоснабжению. В правозащитных рамках справедливый (равноправный) доступ означает равный и недискриминационный доступ, и именно на этой основе понимается и используется данный термин.

23. Правозащитные нормы запрещают дискриминационную политику, законы или практику, препятствующие доступу людей к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, включая дискриминацию по признаку жилищного или земельного статуса⁴¹. Для борьбы против юридической и фактической дискриминаций следует применять незамедлительные меры, которые учитывали бы потребности неблагополучных и маргинализированных лиц в воде и санитарных услугах⁴².

24. Принципы равенства и недискриминации требуют того, чтобы никакая группа населения не была исключена и чтобы приоритетное право пользования ограниченными

⁴⁰ Paragraph 27.

⁴¹ See CESCR general comment No. 15, para. 16; Human Rights Committee, general comment No. 18 (1989) on non-discrimination; Committee on the Elimination of Racial Discrimination, general recommendation XX (1996) on article 5 of the Convention.

⁴² See Human Rights Committee, general comment No. 18 (1989) on non-discrimination, para. 10.

государственными ресурсами предоставлялось тем, у кого нет доступа или кто сталкивается с дискриминацией в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам⁴³. В случае с коренными народами при обеспечении им гарантированного доступа к безопасной питьевой воде могут потребоваться меры по сохранению их традиционного порядка водопользования и защите их естественных водных ресурсов, что предусматривается Конвенцией МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года⁴⁴. Приоритетное право следует также предоставлять учреждениям, обслуживающим уязвимые группы, таким, как школы, больницы и лагеря беженцев.

2. Физический доступ

25. В правозащитном подходе к вопросу о безопасной питьевой воде и санитарных услугах подчеркивается важность обеспечения безопасного физического доступа к воде и санитарным услугам. Доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам должен иметься в самом жилище или в непосредственной близости от него и обеспечивать возможность получения воды на постоянной основе, чтобы для ее забора не требовалось чрезмерного времени⁴⁵. Следовательно, правозащитные обязательства, касающиеся безопасной питьевой воды и санитарных услуг, не требуют того, чтобы государства обеспечивали доступ к ним в каждом доме. Однако вода и санитарное оборудование должны быть в непосредственной близости от каждого дома, учебного заведения и места работы и должны быть легко доступны всем группам населения, с учетом потребностей особых групп, включая инвалидов, детей, престарелых и женщин. Для обеспечения доступа к безопасной питьевой воде в сельских районах могут потребоваться охрана доступа местных пользователей к традиционным источникам воды и защита этих источников от истощения вследствие нерационального использования предприятиями промышленности или сельского хозяйства. В замечании КЭСКИП общего порядка № 15 и руководящих принципах Подкомиссии также подчеркивается, что при обеспечении доступа к воде и санитарным услугам и службам не должна создаваться угроза

⁴³ The poor and marginalized - notably women, children, minority groups, indigenous peoples, refugees, asylum seekers, internally displaced persons (IDPs), migrant workers, prisoners, detainees, informal settlers and those living in rural and deprived areas - usually bear the bunt of a lack of access to safe drinking water and sanitation.

⁴⁴ This link between access to safe drinking water by indigenous peoples and protection of their natural water resources has been highlighted in contributions received by indigenous groups as part of the consultation process OHCHR carried out in relation to the study.

⁴⁵ See E/CN.4/Sub.2/2005/25, para. 12 (c) (i) and 37 (c).

физической безопасности людей⁴⁶. Это требование косвенно присутствует в нескольких правозащитных договорах, защищающих уважение принципа неприкосновенности частной жизни, человеческого достоинства и целостности человеческой личности, а также предусматривающих защиту женщин и девочек от насилия.

26. Цифры, содержащиеся в публикациях ВОЗ, дают полезные ориентиры в отношении того, что значит требование "разумного расстояния", и подчеркивают соотношение между физическим доступом и требованием о предоставлении достаточного количества безопасной питьевой воды для использования в личных и хозяйственных нуждах. Так, источник воды, из которого можно забирать достаточное количество безопасной нормальной воды, обычно должен находиться на расстоянии менее 1 000 метров от дома, а на забор около 20 литров воды в день не должно уходить более 30 минут⁴⁷.

3. Экономический доступ - финансовая допустимость

27. При рассмотрении вопроса о безопасной питьевой воде и санитарных услугах с правозащитной точки зрения особую важность приобретает экономический доступ, или финансовая допустимость. В Плане выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (2002 год) подчеркивается, что цели, связанные с возмещением затрат, не должны становиться препятствием для доступа бедных людей к безопасной питьевой воде⁴⁸. В Повестке дня на XXI век подчеркивается, что при превышении основных потребностей в безопасной питьевой воде с водопользователей должна взиматься надлежащая плата⁴⁹. В рекомендации 14 (2001) Комитета министров Совета Европы государствам-членам в отношении Европейской хартии водных ресурсов отмечается, что "без ущерба для права на воду с целью удовлетворения основных

⁴⁶ See E/CN.4/Sub.2/2005/25, para. 37.

⁴⁷ G. Howard & J. Bartram, *Domestic Water Quantity, Service Level and Health*, World Health Organization, 2003, pp 22-26. The UNICEF and WHO Joint Monitoring Programme on Water Supply and Sanitation also highlighted the fact that research in rural areas found that individuals satisfy their basic needs for water if the source can be reached in a round trip of 30 minutes or less.

⁴⁸ Paragraph 26 (b).

⁴⁹ Agenda 21, United Nations Conference on Environment and Development, 1992, chapter 18, para.8.

потребностей водоснабжение подлежит оплате, с тем чтобы можно было возместить финансовые расходы, связанные с производством и использованием водных ресурсов"⁵⁰.

28. Финансовая допустимость требует того, чтобы прямые и косвенные расходы, связанные с водой и санитарными услугами, не препятствовали доступу человека к безопасной питьевой воде и не лишали его возможностей пользоваться такими другими правами, как право на питание, жилище, охрану здоровья и образование. Эти расходы включают в себя расходы по подключению и снабжению. Таким образом, в правозащитных нормах не предусматривается право на бесплатную воду и санитарные услуги, но подчеркивается тот факт, что никто не должен быть лишен доступа в связи с неспособностью оплатить расходы. Следовательно, в них предусматривается возможность того, что в определенных обстоятельствах безопасная питьевая вода и санитарные услуги должны предоставляться бесплатно, но это не устанавливается в качестве нормы. Таким образом, требование финансовой допустимости не является несовместимым с принципом возмещения расходов по водоснабжению и санитарным услугам, который также признается в нескольких международных декларациях. Однако в нем определяются пределы возмещения расходов и подчеркивается тот факт, что этот принцип не должен становиться препятствием для доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, особенно для бедноты⁵¹.

29. В замечании КЭСКП общего порядка № 15 подчеркивается, что самой важной целью является обеспечение доступности минимального количества воды, достаточного для удовлетворения основных личных и хозяйственных потребностей и предупреждения заболеваний⁵². Правительства располагают широким кругом возможностей при выборе наиболее адекватных средств для того, чтобы сделать воду доступной по средствам.

⁵⁰ Recommendation Rec(2001) 14, para. 19, available at http://www.coe.int/t/cm/adoptedTexts_en.asp#P47 2021.

⁵¹ See Salman M.A. Salman and Sioban McInerney-Lankford, *The Human Right to Water: Legal and Policy Dimensions*, The World Bank (Law, Justice and Development series), pp. 70-72.

⁵² Paras. 12, 27 and 37 (a).

III. ХАРАКТЕР ПРАВозащитных обязательств

A. Носители обязательств

30. Международное право прав человека возлагает на государства обязательства по поощрению и защите прав человека. Если государства несут правовые обязательства в отношении прав человека либо в результате ратификации договоров о правах человека, либо по международному обычному праву, то другие стороны, такие, как транснациональные корпорации и другие предприятия, межправительственные организации и частные лица, также должны играть роль в деле уважения и поощрения прав человека.

31. В процессе консультаций был поднят вопрос об ответственности транснациональных корпораций и других предприятий в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Консультации выявили наличие растущих социальных ожиданий в отношении обеспечения компаниями того, чтобы их операции не мешали доступу к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Характер и круг обязанностей предприятий по международному праву прав человека в настоящее время изучается Советом по правам человека в рамках мандата Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях⁵³. В рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций и других добровольных инициатив ряд компаний также взяли на себя обязательства по уважению и обеспечению уважения прав человека при осуществлении своих операций. Представления, полученные частным сектором в ходе консультаций, также указывают на тот факт, что различные частные поставщики воды выступают в поддержку признания доступа к безопасной питьевой воде в качестве права человека.

B. Обязательства

32. Правозащитные обязательства в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам могут быть выведены из различных договоров, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) (право на жизнь и запрещение пыток) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) (право на достойный уровень жизни, право на достойное жилье, право на питание и право на охрану здоровья).

⁵³ See for instance A/HRC/4/35.

33. МПГПП требует, чтобы государства-участники уважали и обеспечивали гражданские и политические права и запретили дискриминацию де-юре и де-факто в любой области, регулируемой и защищаемой органами государственной власти⁵⁴. Согласно МПЭСКП, государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы экономические, социальные и культурные права осуществлялись без дискриминации, и предпринимать шаги, последовательно и в максимальных пределах имеющихся ресурсов, для достижения этого. Термин "в максимальных пределах имеющихся ресурсов" означает как финансовые, так и другие ресурсы, имеющиеся внутри государства и получаемые за счет международного сотрудничества.

34. Обязательства, касающиеся доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, проистекающие из МПГПП, носят непосредственный характер, даже если они налагают ресурсное бремя. Обязательства по МПЭСКП носят как непосредственный, так и прогрессивный характер. Если всеобщий доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам может быть обеспечен через некоторое время в пределах имеющихся ресурсов, то обязательства, касающиеся недискриминации и того, чтобы "предпринимать шаги", должны соблюдаться сразу же. Поэтому государства обязаны предпринимать непосредственные, намеренные, конкретные и целенаправленные шаги, с тем чтобы добиться как можно быстрее и эффективнее обеспечения доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, используя наиболее эффективным образом имеющиеся ресурсы.

35. Характер обязательств государств-участников по МПЭСКП создает три вида обязательств, в частности обязательства уважать, защищать и осуществлять.

1. Обязательство уважать

36. Обязательство уважать требует от государств воздерживаться от посягательства на доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Оно предполагает, например, обязательство избегать участия в проведении любой практики или деятельности, связанных с пресечением или ограничением доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам или загрязнением воды. Государства также должны гарантировать людям доступ к эффективным средствам судебной или любой другой соответствующей защиты, обеспечивающим адекватное возмещение, включая реституцию, компенсацию, сатисфакцию или гарантию неповторения.

⁵⁴ Human Rights Committee, general comment No. 18 (1989) on non-discrimination.

2. Обязательство защищать

37. Международное право твердо устанавливает, что государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека негосударственными образованиями в пределах своей юрисдикции⁵⁵. Эта обязанность требует того, чтобы государства предпринимали шаги по регулированию и судебному преследованию за нарушения со стороны всех социальных субъектов. Обязанность защищать требует от правительств обеспечения того, чтобы третьи стороны, включая частных лиц, группы, корпорации и другие образования, находящиеся под их юрисдикцией, не препятствовали доступу к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Эта обязанность предполагает, например, принятие необходимых и эффективных законодательных и других мер для недопущения того, чтобы третьи стороны отказывали в доступе к безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

38. Когда службы водоснабжения или санитарии находятся в руках частного сектора, государства должны обеспечивать, чтобы такая деятельность частного сектора не препятствовала равному, недорогому и физически осуществимому доступу к воде и санитарным услугам хорошего качества. Поэтому государства должны регулировать и контролировать деятельность частных поставщиков воды и санитарных услуг с помощью эффективной системы регулирования, которая включает в себя независимый мониторинг, участие и наложение санкций в случаях нарушения.

39. Когда службы водоснабжения и оборудование находятся в руках местных органов власти, государства сохраняют за собой обязанность обеспечивать наличие у них достаточных ресурсов, полномочий и возможностей поддерживать и расширять деятельность необходимых служб водоснабжения и санитарии. Государствам также следует обеспечивать, чтобы местные органы власти гарантировали равный доступ к недорогим и физически доступным воде и санитарным услугам хорошего качества.

3. Обязанность осуществлять

40. Обязанность осуществлять требует от государств принятия необходимых мер - законодательных, административных, политических, программных и других - для облегчения и поощрения всеобщего доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. В этом отношении в национальных законах ряда государств безопасная питьевая

⁵⁵ Report of the Special Representative of the Secretary-General on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises, 2007 (A/HRC/4/35).

вода признана в качестве одного из прав человека⁵⁶. Многими странами также приняты специальные законы, регулирующие конкретные аспекты водоснабжения и санитарии - в частности качество воды, ценовую политику и субсидии служб водоснабжения, приоритизацию различных видов использования, минимальные объемы, необходимые для домашнего потребления, или порядок отключения, - хотя эти положения часто не сформулированы с использованием правозащитных терминов⁵⁷.

41. Обязательство осуществлять может быть разбито на обязательство содействовать, поощрять и предоставлять. Обязательство содействовать требует от государства принятия позитивных мер для оказания отдельным лицам помощи с целью обеспечения доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Обязательство поощрять обязывает государство предпринимать шаги, обеспечивающие надлежащее просвещение относительно гигиены, особенно в отношении гигиены использования воды и защиты водных ресурсов. Обязательство предоставлять требует от государства обеспечения доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам для лиц, которые не в состоянии по не зависящим от них причинам осуществлять это право самостоятельно с помощью имеющихся в их распоряжении средств. В целом государственные ресурсы должны в первую очередь использоваться в интересах тех, у кого вообще нет доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, а не на тех, у кого уже есть какой-либо доступ.

42. КЭСКП отмечал, что частью обязательства осуществлять являются определенные процедурные обязанности, такие, как обязанности, связанные с обеспечением доступа к информации о безопасной питьевой воде и вопросах санитарии и участием в процессах принятия решений, касающихся безопасной питьевой воды и санитарных услуг⁵⁸.

⁵⁶ This recognition has been emphasized in various submissions to the consultation process for the study.

⁵⁷ This has been highlighted in various submissions to the consultation process for the study.

⁵⁸ These procedural obligations are recognized in several human rights treaties and declarations (Rio Declaration on Environment and Development, 1992, principle 10), as well as in environmental treaties specifically addressing water and sanitation issues. See for instance ICCPR, article 25; CEDAW, article 7; the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, art. 29.

IV. МОНИТОРИНГ

43. К числу соответствующих механизмов мониторинга за соблюдением правозащитных обязательств в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам относятся следующие:

а) договорные органы Организации Объединенных Наций: несколько договорных органов, включая КЭСКИ, Комитет по правам ребенка, Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Комитет по ликвидации расовой дискриминации, рассматривают вопросы, связанные с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, в рамках проводимых ими обзоров докладов государств-участников и высказывают в этом отношении конкретные рекомендации. Их заключительные замечания пролили свет на некоторые ключевые проблемы, вызывающие обеспокоенность, такие, как вопросы, связанные с нехваткой воды в районах трущоб, низкими нормами для меньшинств, ограничениями в отношении доступа, положением ВПЛ, загрязнением воды, экологическими проблемами и их воздействием на доступ к воде, диспропорциями в водоснабжении между городами и сельскими районами, неспособностью государств обеспечить снабжением безопасной питьевой водой такие уязвимые группы, как дети, ограничениями в отношении доступа к воде лиц, живущих в условиях иностранной оккупации, и случаями, когда большие группы населения остаются без безопасной питьевой воды⁵⁹;

б) специальные процедуры Совета по правам человека: несколькими специальными процедурами рассматривался вопрос о том, в какой степени их мандаты касаются вопроса о доступе к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. В частности, Специальные докладчики по вопросам о праве на питание и наивысшем достижимом уровне физического и психического здоровья и Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень уделяли этому вопросу внимание во время своих поездок в страны, а также в индивидуальных сообщениях и ежегодных докладах. Специальный докладчик по вопросу о праве на охрану здоровья считает, что безопасная питьевая вода и санитарные услуги являются определяющими компонентами права на охрану здоровья, а Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень проанализировал эти вопросы в контексте вопроса о доступе к

⁵⁹ See for instance CESCR concluding observations on Azerbaijan (E/C.12/1/Add.20, paras. 23 and 37), Bolivia (E/C.12/1/Add. 60, para. 13), Cameroon (E/C.12/1/Add. 40, para. 22), Canada (E/C.12/1/Add.31, para. 17) and China (Hong Kong) (E/C.12/Add.58, para. 6).

услугам⁶⁰. В 2001 году Комиссия по правам человека просила Специального докладчика по вопросу о праве на питание уделять в своих докладах внимание вопросу питьевой воды и его взаимозависимости с правом на питание⁶¹;

с) региональные механизмы: судебные или квазисудебные правозащитные механизмы на региональном уровне также рассматривали и развивали специальную практику по вопросам, связанным с безопасной питьевой водой и санитарными услугами, особенно в отношении загрязнения воды и доступа к безопасной питьевой воде, для заключенных⁶². Европейский комитет по социальным правам также рассматривал вопросы, касающиеся доступа к безопасной питьевой воде, в связи со статьей 16 Европейской социальной хартии, в которой предусматривается право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту⁶³;

d) национальные суды: рядом судов выносились решения по определенным аспектам правозащитных обязательств в отношении доступа к безопасной питьевой воде - особенно в отношении загрязнения водных ресурсов и отключения - или право на доступ к безопасной питьевой воде выводилось из обеспечения других прав человека, таких, как

⁶⁰ See the contribution of the Special Rapporteur on the right to the highest attainable standard of physical and mental health to the High Commissioner's study available at <http://www.ohchr.org> and also his reports on missions to Peru (E/CN.4/2005/51/Add.3, paras. 10, 15, 19, 54, 62, 63) and Romania (E/CN.4/2005/51/Add.4, para.73). See also the reports of the Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living (E/CN.4/2002/59, paras. 49-65, E/CN.4/2003/5, paras. 39-46, E/CN.4/2006/41/Add.2, para. 105 and A/HRC/4/18, annex II).

⁶¹ See E/CN.4/2001/25, para.21, A/56/210, paras. 58-71 and E/CN.4/2003/54, paras. 36-51.

⁶² African Commission on Human and Peoples' Rights: *Free Legal Assistance Group et. al. v. Zaire*, Communication 25/89, 47/90, 56/91 and 100/93; *The Social and Economic Rights Action center and the Center for Economic and Social Rights v. Nigeria*, Communication 155/96. See also decisions of the European Court of Justice case C-266/99 (1999/C-281/06) and case 69/99 (1999/C 1999/069); *Menores Comunidad Paynemil s/accion de amparo*, Expte. 311-CA-1997. Sala II. Camara de Aplicaciones en lo Civil, Neuquen, 19 May 1997.

⁶³ *European Roma Rights Centre v Greece*, complaint No. 15/2003 (8 December 2004).

право на жизнь или право на здоровую окружающую среду⁶⁴;

е) национальные правозащитные учреждения (НПУ): ряд национальных правозащитных учреждений обладает специальным мандатом в отношении экономических, социальных и культурных прав⁶⁵. В полученной от НПУ информации подчеркивается тот факт, что некоторые из них уже проводят работу по вопросам, касающимся безопасной питьевой воды и санитарных услуг, и осуществляют мониторинг в отношении соответствующих обязательств государств⁶⁶;

ф) альтернативные механизмы урегулирования споров: в различных национальных законах предусматривается возможность использования водопользователями внесудебных механизмов подачи жалоб⁶⁷. Дополнительная информация относительно этих механизмов содержала бы полезные сведения о роли внесудебных средств обеспечения доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

V. ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ДОРАБОТКИ

44. В настоящем разделе освещается ряд вопросов, выявленных в процессе консультаций и касающихся характера правозащитных обязательств в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, которые могут потребовать дальнейшей проработки.

⁶⁴ See for instance, *Francis Coralie Mullin v. The Administrator, Union Territory of Delhi 1981 (2) SCR 516*; *Narmada Bachao Andolan v. Union of India (2000) 10 SCC 664*, at 767; *Residents of Bon Vista Mansions v Southern Metropolitan Local Council 2002 (6) BCLR 625 (W)*; Bill of Review, 0208625-3, Special Jurisdiction Appellate Court of Parana; Quevedo Miguel Angel y otros c/Agua Cordobesas SA. Amparo, Cordoba City Juez Sustituta de Primera Instancia y 51 Nominacion e4n 10 Civil y Comercial de la Ciudad de Cordoba, 8 April 2002; Menores Comunidad Paynemil s/acción de amparo ibid.

⁶⁵ *Economic, social and cultural rights: a handbook for national human rights institutions*, OHCHR 2005.

⁶⁶ See for instance the submissions received from NHRIs in Honduras, Panama, Paraguay, Peru, Puerto Rico and Venezuela. The Kenya National Commission on Human Rights (KNCHR) has assessed the implementation of the right to water in Kenya in one of its annual reports: Kenya National Commission on Human Rights, *The State of Human Rights Report 2003-2004* (Nairobi 2005).

⁶⁷ The Australian Utilities Act provides for instance for a Consumer Council that protects users' rights. Finland's Water Services Act establishes a consumer Ombudsman to ensure compliance with the law.

**А. Доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам
как право человека**

45. Как отмечалось в главе I, договоры по правам человека налагают прямые и косвенные обязательства в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Обязательства также содержатся в других правозащитных договорах, а также проистекают из договоров гуманитарного и экологического права. Хотя доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам прямо не признается в качестве права человека как такового в правозащитных договорах, он признан двумя экспертными органами (КЭСКП и Подкомиссией по поощрению и защите прав человека), а также государствами в нескольких резолюциях, декларациях и планах действий.

46. Однако дискуссия по вопросу о том, является ли доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам правом человека, остается открытой, особенно в отношении следующих аспектов: а) является ли доступ к безопасной питьевой воде отдельным правом или обязательства в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам проистекают из других прав человека, таких, как право на жизнь, право на охрану здоровья, право на питание или право на достойный жизненный уровень; б) нормативное содержание правозащитных обязательств в отношении доступа к санитарным услугам.

47. По мнению Верховного комиссара, международное право прав человека создает четкие обязательства в отношении доступа к безопасной питьевой воде. Эти обязательства требуют, чтобы государства обеспечивали доступ всех людей к достаточному количеству безопасной питьевой воды для личного и хозяйственного использования - определяемого как вода для питья, личной санитарии, стирки, приготовления пищи и личной и хозяйственной гигиены - с целью поддержания жизни и здоровья. Определять, каким является это достаточное количество, надлежит странам на основе установок ВОЗ и других организаций. Этот доступ должен иметь приоритетное значение по сравнению с другими видами водопользования и должен быть основан на принципах равенства и недискриминации. Государствам следует предпринимать шаги с целью обеспечения того, чтобы эта вода достаточного количества была хорошего качества, доступной всем и чтобы ее можно было забирать с разумного расстояния от жилища. Первоочередная цель должна заключаться в обеспечении доступа всех людей к достаточному количеству воды с целью предупреждения болезней.

48. Хотя правозащитные нормы не устанавливают конкретного вида оказания услуг или ценовой политики, они требуют от государств принятия надлежащих мер и выработки эффективных положений по обеспечению доступа людей к достаточному количеству

допустимых по средствам и физически наличествующих санитарных услуг и безопасной питьевой воды. В распоряжении лиц, которым было отказано в таком доступе, должны иметься эффективные средства судебной или иной соответствующей защиты.

49. С учетом ясности этих обязательств открытая дискуссия о том, является ли право человека на доступ к безопасной питьевой воде отдельным правом или правом, выводимым из других прав человека, не должна наносить ущерба признанию доступа к безопасной питьевой воде в качестве одного из прав человека. Как отмечалось в главе II, нормативное содержание правозащитных обязательств в отношении доступа к санитарным услугам потребует дальнейшей проработки.

В. Национальная стратегия водоснабжения и оказания санитарных услуг

50. В замечании общего порядка № 15 КЭСКП принятие национальной стратегии в отношении безопасной питьевой воды определяется в качестве первоочередной задачи и ключевого элемента обеспечения и контроля за доступом к безопасной питьевой воде и устанавливается ряд определенных параметров, которые должна повлечь за собой эта стратегия⁶⁸. В докладе ПРООН о развитии человека за 2006 год также подчеркивается, что каждая страна должна иметь национальную стратегию водоснабжения и оказания санитарных услуг, и определяются дальнейшие ориентиры в отношении конкретных элементов этой стратегии. В нем отмечается, что в каждой национальной стратегии должны быть поставлены четкие цели, на достижение которых выделяются адекватные финансовые ресурсы, определены минимальные уровни обеспечения и направления политики по достижению целей стратегии, а также установлены правила в отношении удовлетворения потребностей бедноты.

51. Возможно, было бы целесообразно продолжить проработку вопроса о том, является ли разработка национальной правозащитной стратегии частью обязательств государств в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, и, если это так, определить ее конкретные компоненты.

⁶⁸ Paragraph 47.

**С. Снабжение водой и оказание санитарных услуг
на частной основе**

52. Рядом участников процесса консультаций для проведения исследования отмечалось, что предоставление услуг по водоснабжению и санитарии на частной основе может влиять на доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Некоторые участники отмечали, что правозащитные обязательства в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам должны препятствовать оказанию этих основных услуг на частной основе. В подходе договорных органов и специальных процедур Организации Объединенных Наций подчеркивается, что правозащитные нормы не устанавливают какую-либо конкретную форму оказания услуг и сохраняют за государствами возможность определения наилучших способов выполнения их правозащитных обязательств⁶⁹. никоим образом не определяя порядок предоставления услуг по водоснабжению и санитарному обслуживанию и тем самым не устанавливая запрета в отношении оказания услуг по водоснабжению и санитарному обслуживанию на частной основе, правозащитные обязательства тем не менее требуют от государств регулирования и мониторинга деятельности частных поставщиков услуг по водоснабжению и санитарному обслуживанию.

53. ИмPLICITным компонентом этой обязанности по регулированию является то, что приватизация служб водоснабжения и санитарии не должна осуществляться в отсутствие четких и эффективных основ по регулированию, позволяющих сохранить устойчивый доступ к безопасным, достаточным, физически доступным и допустимым по средствам воде и санитарным услугам. Роль частных субъектов в принятии решений о том, кто является поставщиком услуг по водоснабжению и санитарии, о характере предоставляемых услуг и о порядке их предоставления, ставит вопросы относительно права на участие в ведении государственных дел и других прав и является важным элементом, который необходимо принимать во внимание при принятии решений об оказании услуг частным сектором. необходима дальнейшая работа в отношении принятия учитывающих права человека мер и требований, касающихся предоставления услуг по водоснабжению и санитарии из частных источников и характера системы регламентации, которую должны в этой связи создавать государства.

⁶⁹ See for instance, CESCR general comment No. 3 (1990) on the nature of States parties' obligations.

D. Обязанности местных органов власти

54. Часто ответственность за снабжение безопасной питьевой водой и санитарию ложится на местные органы власти. В руководстве ВОЗ очерчен определенный круг обязанностей местных органов власти в тех случаях, когда безопасная питьевая вода и санитарные услуги предоставляются на местном уровне, с целью обеспечения качества воды, особенно в отношении инспектирования водозаборной площади и просвещения потребителей⁷⁰. Представители местных органов власти, участвовавшие в работе четвертого Всемирного форума по водным ресурсам, проходившего в Мексике, также признали, что все люди имеют право на воду в таком количестве и такого качества, которые необходимы для удовлетворения их основных потребностей, а также право на санитарные услуги⁷¹.

55. Необходимо четче выяснить, каковы роль, ответственность и конкретные обязанности местных органов власти, отвечающих за водоснабжение и деятельность санитарных служб. В то же время, поскольку государство сохраняет за собой ответственность по международному праву, необходимо также продолжить работу по определению его конкретных обязанностей по отношению к местным органам власти в контексте правозащитных обязательств, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

E. Вопрос об отключениях и надлежащей процедуре

56. Рассмотрение вопроса о доступе к безопасной питьевой воде и санитарным услугам с точки зрения прав человека и его тесной связи с правом на жизнь, охрану здоровья и достойный уровень жизни, а также защиту человеческого достоинства предполагает необходимость обеспечения процедурных гарантий в случае отключения воды и прекращения оказания санитарных услуг⁷².

⁷⁰ *Guidelines for Drinking-water Quality*, pp. 11-12, WHO, available at: http://www.who.int/water_sanitation_health/dwq/guidelines/en/.

⁷¹ Local government declaration on water on the occasion of the Fourth World Water Forum, Mexico, 21 March 2006, available at: http://www.worldwaterforum4.org.mx/files/Declaraciones/Local_Authorities.pdf.

⁷² This section refers to disconnections defined as the interruption of delivery due to non-payment. It does not refer to disconnections due to the pollution of water sources or emergencies.

57. Процедуры отключения воды и прекращения оказания санитарных услуг должны предусматривать: а) своевременное и полное информирование о предполагаемых мерах; б) разумное уведомление о предполагаемых мерах; в) наличие средств правовой защиты и обжалования для затрагиваемой стороны; д) наличие правовой помощи для целей использования соответствующих средств правовой защиты. Отключения за неуплату не должны приводить к тому, чтобы какое-либо лицо было лишено доступа к минимальному количеству безопасной питьевой воды, если это лицо доказывает, что оно не способно оплатить эти основные услуги.

58. В рекомендации 14 (2001) Комитета министров Совета Европы государствам-членам в отношении Европейской хартии водных ресурсов говорится, что для недопущения прекращения водоснабжения неимущих лиц должны быть приняты социальные меры⁷³. В ряде национальных законов ограничивается практика отключения водоснабжения, особенно такого отключения, когда это производится по причине неплатежеспособности пользователя, а не его нежелания платить⁷⁴. Суды тоже отменяют постановления о прекращении водоснабжения на том основании, что они ставят под угрозу здоровье и жизнь людей⁷⁵.

59. Хотя правозащитные обязательства в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам не запрещают отключение, они требуют от государств соблюдения общих согласованных принципов надлежащей процедуры, учета платежеспособности того или иного лица и недопущения такого положения, когда неплатежеспособное лицо оказывается лишенным минимально необходимого количества воды и основных санитарных услуг. Следовательно, количество безопасной питьевой воды, к которому имеет доступ то или иное лицо, может быть сокращено, но полное отключение может быть допустимо лишь в том случае, если имеется доступ к альтернативному источнику получения минимального количества безопасной питьевой воды, необходимой для предупреждения заболеваний. В этом отношении есть серьезные основания полагать, что прекращение водоснабжения учреждений, обслуживающих уязвимые группы населения, таких, как школы, больницы и лагеря беженцев, запрещено.

⁷³ Recommendation Rec(2001) 14, available at http://www.coe.int/t/cm/adoptedTexts_en.asp#P47 2021.

⁷⁴ See the 1999 UK Water Industry Act and the South Africa Water Services Act (1997) for instances where disconnection of water services may or may not be permitted.

⁷⁵ See examples cited in footnote 64 above.

Е. Приоритизация между различными видами водопользования

60. При рассмотрении вопроса о доступе к безопасной питьевой воде с точки зрения прав человека возникает необходимость определения приоритетов в распределении воды для личного и хозяйственного использования для всех. Многие участники процесса консультаций по проведению исследования указывали на тот факт, что в национальных законах, положениях или направлениях политики первоочередное значение по сравнению с другими видами водопользования придается потреблению воды человеком.

61. В Плане выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (2002 год) содержится требование о распределении водных ресурсов среди конкурентоспособных видов использования таким образом, чтобы первоочередное внимание уделялось удовлетворению основных потребностей людей⁷⁶. Уделение первоочередного внимания потреблению воды людьми по сравнению с другими видами водопользования связано с определенными последствиями для водопользования и может потребовать создания специальных систем регулирования конкурирующего спроса и приоритизации доступа к воде в целях личного и хозяйственного использования.

62. Если выйти за рамки базового принципа, в соответствии с которым потребление питьевой воды в личных и хозяйственных целях должно обладать приоритетом над другими видами водопользования, то остаются вопросы относительно приоритизации между самыми различными видами водопользования, особенно в ситуациях дефицита воды. Как только обеспечивается снабжение всех достаточным количеством безопасной питьевой воды для предупреждения заболеваний, остается неясным порядок распределения воды для широкого круга целей - воды для личного и хозяйственного использования в количествах, превышающих этот достаточный уровень, воды для приготовления пищи, воды для обеспечения устойчивых источников средств к существованию или воды для обеспечения гигиены окружающей среды. В замечании КЭСКИП общего порядка № 15 отмечается, что первоочередное значение при распределении воды следует также придавать водным ресурсам для предупреждения голода и заболеваний и что внимание следует уделять обеспечению того, чтобы равный доступ к воде и системам водоснабжения имели фермеры, находящиеся в неблагоприятном и маргинализированном положении. Совет по правам человека, возможно, пожелает выяснить, какие обязанности возникают в этой связи.

⁷⁶ Para. 26 (c).

G. Правозащитные обязательства в контексте торговых и инвестиционных соглашений

63. Участники процесса консультаций указывали на некоторые вызывающие беспокойство проблемы, которые касаются соотношения между обязательствами государств по двусторонним инвестиционным договорам и их правозащитными обязательствами в отношении обеспечения доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. В некоторых делах, рассматриваемых в настоящее время Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), где частные компании, обеспечивающие водоснабжение, противостоят государствам, внимание обращается на потенциальное воздействие обязательств, проистекающих из двусторонних инвестиционных договоров, на обязанность государств регулировать деятельность компаний в контексте водоснабжения или предоставления санитарных услуг в частном порядке. Остается неясным, будут ли и каким образом будут приниматься во внимание обязательства правительств по международным правозащитным договорам в решениях МЦУИС⁷⁷.

64. Хотя Верховный комиссар уже изучал аспекты этого вопроса - в том числе в отношении доступа к безопасной питьевой воде - и, в частности, пришел к выводу о том, что обязанность правительств должна быть гарантирована, дальнейший анализ пойдет на пользу этому исследованию⁷⁸.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

65. Вопрос о доступе к безопасной питьевой воде и санитарным услугам имеет огромную важность для международного сообщества. Значительное число представлений, полученных от правительств, межправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений и гражданского общества, является свидетельством не только интереса к данному вопросу, но также растущего

⁷⁷ For the first time an ICSID tribunal agreed to receive amicus curiae briefs from civil society organizations in a pending case opposing private water providers to Argentina, noting that the circumstances of the case raised issues of public interest as “those systems provide basic public services to millions of people and as a result may give rise to a variety of complex public and international law questions, including human rights considerations”. See ICSID cases No. ARB/03/19 and ARB/03/17.

⁷⁸ Liberalization of trade in services and human rights: report of the High Commissioner (E/CN.4/Sub.2/2002/9); Human rights, trade and investment: report of the High Commissioner (E/CN.4/Sub.2/2003/9)

понимания того, что доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам должен рассматриваться с правозащитной перспективы. Все более частое упоминание безопасной питьевой воды в договорах о правах человека как компонента других прав человека также подчеркивает растущую важность этого вопроса для международного сообщества, как и включение вопроса о доступе к безопасной питьевой воде и санитарным услугам в круг целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Важно, что растущее число государств включает безопасную питьевую воду в качестве одного из прав человека не только в свои национальные законы, но и в свои конституции, а национальные суды обеспечивают это право судебной защитой.

66. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека полагает, что теперь настало время рассматривать доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам в качестве одного из прав человека, определяемого как право на равный и недискриминационный доступ к достаточному количеству питьевой воды для личного и хозяйственного использования - питья, личной санитарии, стирки, приготовления пищи и личной и хозяйственной гигиены - в целях поддержания жизни и здоровья. Государствам следует придавать первоочередное значение таким личным и хозяйственным видам использования по сравнению с другими видами использования и предпринимать шаги по обеспечению того, чтобы это достаточное количество воды было хорошего качества, доступным для всех и ее можно было бы забирать на разумном расстоянии от жилища.

67. Верховный комиссар отмечает необходимость продолжения работы по определенным аспектам правозащитных обязательств, связанных с доступом к безопасной питьевой воде и санитарным услугам. Действующие правозащитные договоры служат основой для проводимой экспертными правозащитными органами работы по обязательствам государств, но в ходе настоящего исследования был выявлен тот факт, что обстоятельные практические советы необходимы по следующим вопросам: нормативное содержание правозащитных обязательств в отношении доступа к санитарным услугам; правозащитные обязательства, связанные с разработкой национальной стратегии водоснабжения и санитарии; регулирование деятельности частного сектора в контексте обеспечения безопасной питьевой водой и санитарными услугами частным образом; критерии защиты права на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в случае отключения; и конкретные обязанности местных органов власти.

68. По-прежнему необходимо обсудить ряд вопросов, включая следующие: является ли доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам

самостоятельным правом или правом, выводимым из других прав человека; приоритизация различных видов водопользования; взаимодействие с другими областями международного права, включая торговое и инвестиционное право.

69. Хотя различные механизмы на международном, региональном и национальном уровнях осуществляют мониторинг различных аспектов и измерений правозащитных обязательств в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, в настоящее время этому вопросу не уделяется внимания. Хотя специальные процедуры и договорные органы Организации Объединенных Наций содействуют прояснению содержания правозащитных обязательств в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, проводимая ими работа также указывает на сложность задачи охвата этих вопросов на всесторонней и постоянной основе. В настоящее время на международном уровне не уделяется достаточно специального, конкретно ориентированного и непрерывного внимания вопросу о безопасной питьевой воде и санитарных услугах, учитывая широкий круг вопросов, который специальным процедурам и договорным органам приходится рассматривать в рамках своих мандатов, и специфику вопросов, возникающих в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

70. В этих целях Верховный комиссар:

а) рекомендует Совету по правам человека продолжать рассмотрение правозащитных обязательств в отношении доступа к безопасной питьевой воде и санитарным услугам, как это определено выше;

б) рекомендует государствам, межправительственным организациям, национальным правозащитным учреждениям, гражданскому обществу и деловым предприятиям выявлять надлежащую практику в области обеспечения безопасной питьевой водой, санитарии и прав человека и сообщать о ней Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Annex I

Relevant treaties with explicit reference to safe drinking water and sanitation

Instruments	Reference
<p>Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW)</p>	<p>Article 14 (2)</p> <p>States parties shall take all appropriate measures to eliminate discrimination against women in rural areas in order to ensure, on a basis of equality of men and women, that they participate in and benefit from rural development and, in particular shall ensure to women the right:</p> <p style="text-align: center;">...</p> <p style="text-align: center;">(h) To enjoy adequate living conditions, particularly in relation to housing, sanitation, electricity and water supply, transport and communications.</p> <p>The Committee on the Elimination of Discrimination against Women considered that this article obliges States parties to take all appropriate measures to ensure adequate living conditions in relation to water and sanitation, which are critical for the prevention of diseases and the promotion of good health care.^a</p>
<p>Convention on the Rights of the Child (CRC)</p>	<p>Article 24</p> <p>1. States parties recognize the right of the child to the enjoyment of the highest attainable standard of health and to facilities for the treatment of illness and rehabilitation of health ...</p> <p>2. States parties shall pursue full implementation of this right and, in particular, shall take appropriate measures:</p> <p style="text-align: center;">(c) To combat disease and malnutrition, including within the framework of primary health care, through, inter alia, (...) the provision of adequate nutritious foods and clean drinking water (...)</p> <p>The United Nation Committee on the Rights of the Child underlined that under article 24 States have a responsibility to ensure access to clean drinking water and that such access is particularly essential for young children's health.^b</p>

Annex I (continued)

Instruments	Reference
<p>Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD)</p>	<p>Article 28 - Adequate standard of living and social protection</p> <p>2. States parties recognize the right of persons with disabilities to social protection and to the enjoyment of that right without discrimination on the basis of disability, and shall take appropriate steps to safeguard and promote the realization of this right, including measures:</p> <p style="padding-left: 40px;">(a) To ensure equal access by persons with disabilities to clean water services, and to ensure access to appropriate and affordable services, devices and other assistance for disability-related needs.</p>
<p>ILO Convention No. 161 of 1985 on Occupational Health Services</p>	<p>Article 5</p> <p>Without prejudice to the responsibility of each employer for the health and safety of the workers in his employment, ... occupational health services shall have such of the following functions ...:</p> <p style="padding-left: 40px;">(b) Surveillance of the factors in the working environment and working practice which may affect workers' health, including sanitary installations, ...</p>
<p>African Charter on the Rights and Welfare of the Child</p>	<p>Article 14</p> <p>1. Every child shall have the right to enjoy the best attainable standard of physical, mental and spiritual health.</p> <p>2. States parties to the present Charter shall undertake to pursue the full implementation of this right and in particular shall take measures: ...</p> <p style="padding-left: 40px;">(c) To ensure the provision of adequate nutrition and safe drinking water.</p>

Annex I (concluded)

Instruments	Reference
Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa	Article 15: Right to Food Security States parties shall ensure that women have the right to nutritious and adequate food. In this regard, they shall take appropriate measures to: (a) Provide women with access to clean drinking water, ...

^a Committee on the Elimination of Discrimination against Women, general recommendation No. 24 (1999) on article 12 of the Convention (women and health), para. 28.

^b Committee on the Rights of the Child, general comment No. 7 (2006) on implementing child rights in early childhood, para. 27.

Annex II

Relevant guidelines and principles with explicit reference to safe drinking water and sanitation

Instruments	Reference
Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners	<p>15. Prisoners shall be required to keep their persons clean, and to this end they shall be provided with water and with such toilet articles as are necessary for health and cleanliness.</p> <p>20. (2) Drinking water shall be available to every prisoner whenever he needs it.</p>
United Nations Rules for the Protection of Juveniles Deprived of their Liberty	<p>Article 34</p> <p>Sanitary installations should be so located and of a sufficient standard to enable every juvenile to comply, as required, with their physical needs in privacy and in a clean and decent manner.</p> <p>Article 37</p> <p>Every detention facility shall ensure that every juvenile receives food that is suitably prepared ... Clean drinking water should be available to every juvenile at any time.</p>
United Nations Principles for Older Persons	<p>Independence</p> <p>1. Older persons should have access to adequate food, water, shelter, clothing and health care through the provision of income, family and community support and self-help.</p>
Guiding Principles on Internal Displacement	<p>Principle 18</p> <p>1. All internally displaced persons have the right to an adequate standard of living.</p> <p>2. At the minimum, regardless of the circumstances, and without discrimination, competent authorities shall provide internally displaced persons with and ensure safe access to:</p> <ul style="list-style-type: none"> (a) Essential food and potable water; ... (d) Essential medical services and sanitation. <p>3. Special efforts should be made to ensure the full participation of women in the planning and distribution of these basic supplies.</p>

Annex II (continued)

Instruments	Reference
<p>ILO Recommendation No. 115 of 1961 on Workers' Housing</p>	<p>Suggestions concerning methods of application ...</p> <p>7. The housing standards referred to in paragraph 19 of the General Principles should relate in particular to ...</p> <p style="padding-left: 40px;">(b) The supply of safe water in the workers' dwelling in such ample quantities as to provide for all personal and household uses;</p> <p style="padding-left: 40px;">(c) Adequate sewage and garbage disposal systems; ...</p> <p>8. Where housing and accommodation for single workers or workers separated from their families is collective, the competent authorities should establish housing standards providing, as a minimum, for: ...</p> <p style="padding-left: 40px;">(c) Adequate supply of safe water;</p> <p style="padding-left: 40px;">(d) Adequate drainage and sanitary conveniences; ...</p>
<p>Voluntary Guidelines to support the progressive realization of the right to adequate food in the context of national security (FAO)</p>	<p>3.6 In their poverty reduction strategies, States should also give priority to providing basic services for the poorest, and investing in human resources by ensuring access to ... clean drinking water, adequate sanitation ...</p> <p>8.1 States should facilitate sustainable, non-discriminatory and secure access and utilization of resources consistent with their national law and with international law and protect the assets that are important for people's livelihoods. States should respect and protect the rights of individuals with respect to resources such as land, water, ...</p>